
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

В.А. Борисенко*Южный федеральный университет**Ростов-на-Дону, Россия*v-bor@yandex.ru**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ:
ПРАВИЛА И НОРМЫ ВЕДЕНИЯ КРИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ****[*Borisenko V. Political interview:
rules and norms of critical discussion conducting*]**

The aim of the publication is the analysis of a set of rules and conventions predetermining the preliminary contextual conditions of realizing the interlocutors' dialogical steps. In the aspect of pragma-dialectical approach these steps are considered to form the strategic maneuvering for satisfying the mass audience's actual interests. The preliminary conditions are defined within the frameworks of political interview in the terms of rules and norms which reflect four stages of the critical discussion. We investigate the peculiarities of the argument exchange for the respondent's comprehensive covering his / her point of view. The interviewer realizes interrogative dialogical replica containing the request on the politician-respondent responsibility which reveals these or those implications. The respondent's reactive dialogical replica involves the full account on his / her actions and plans, political perspectives of the current event developing. The initial situation in political interview participators' argumentative activity reveals, as a rule, the differences in opinions between the interviewer and the politician-respondent on particular decisions, plans, the politician's activity which have direct consequences for mass public's opinion forming. These differences are revealed in the course of the question-answer exchange from which the reader (the third, "invisible" political interview participator) extracts the actual information.

Keywords: political interview, pragma-dialectical theory, critical discussion, codified rules and norms, argumentative activity.

В прагма-диалектической теории Ф.Х. ван Еемерена и П. Хутлосера аргументативная деятельность имеет непосредственное отношение к институциональной практике обоснования мнения в эмпирической реальности, предопределяемой набором правил и конвенций, которые содействуют достижению цели [4]. Конкретные типы аргументативной деятельности репрезентируют коммуникативные практики, которые могут быть описаны с опорой на наблюдение закономерностей и идентификацию явных и неявных правил, которые соблюдаются участниками общения.

Эти типы необходимо отграничивать от прагма-диалектической модели критической дискуссии, которая рассматривается как нормативный идеал аргументативного дискурса, нацеленного на достижение единодушия в выражаемых мнениях. С аналитической точки зрения сглаживание разногласий во мнениях предстает основанием реализации аргумента. Ф.Х. Еемеерен и П. Хутлоссер также указывают, что конкретный тип аргументативной деятельности характеризуется определенными целями, принятие во внимание этих целей выступает основой для последующего объяснения аргументации.

Ф.Х. Еемеерен и П. Хутлоссер предлагают характеризовать аргументативную деятельность в терминах исходной ситуации, отправных точек, аргументативных средств и их эффекта в соответствии с четырьмя стадиями критической дискуссии. Политическое интервью в нашей публикации анализируется как именно реализация четырех стадий критической дискуссии. Выявление подобных характеристик дает нам возможность зафиксировать те специфические способы моделирования беседы интервьюера и респондента, которые реализуются в обмене аргументами на уровне иницирующей и стимулирующей реплик.

Анализируя типы аргументативной деятельности, которые задействуются в политическом интервью в соответствии с четырьмя стадиями критической дискуссии, описывается набор конвенциональных правил, которые обеспечивают освещение политиком-респондентом своей деятельности и реализацию собеседниками своих прав и обязанностей в терминах их вербального вклада в развитие интервью. В политическом интервью актуальными оказываются:

1. разнообразные кодифицированные правила, которые априорно и явно принимаются собеседниками;
2. имплицитные правила, ограничивающие диалогические ходы собеседников в процессе вовлечения в обмен аргументами.

Вследствие конвенционального статуса этих двух разновидностей правил, идентификация норм ведения политического интервью обладает интересубъективным характером, в функциональном плане адаптируется к цели освещения политиком своей деятельности, оказывается важной для характеристики политического интервью как определенной аргументативной деятельности собеседников. В нашей публикации освещается специфика кодифицированных правил политического интервью, выявляемая на основе анализа текстов из периодического британского журнала «Politics First» за 2015–2016 гг.

Структура обмена вопросно-ответными репликами может быть разной. В более простых случаях интервьюер задает политику-респонденту вопрос относительно его предварительно выраженных взглядах по целому ряду дискуссионных проблем, заслуживающих масс-медийного внимания. Ср.:

(1) «**Q:** *Over one year on as leader of the Liberal Democrats, what successes, so far, can Tim Farron record in his tenure? A: The 2015 election broke the Liberal Democrats. In government, the party could legitimately lay claim to having tempered austerity, laundering the Conservatives' "nasty party" image. Had David Cameron had to form a coalition once again, he would, no doubt, have leapt at the chance of dropping the EU referendum to appease his pro-European governing partner, at the expense of his own right wing...*» [6].

Очевидно, что вопросы политику-респонденту априорно продумываются интервьюером. Действенность точки зрения, выражаемой политиком, тестируется интервьюером на предмет выявления ответственности политика за ту или иную перспективу развития событий. В подобном случае участники интервью прямолинейно воплощают разногласия во мнениях, поскольку интервьюер, как правило, выражает сомнение в отношении той точки зрения, которой придерживается политик-респондент. Ср.:

(2) «**Q:** *You have argued that limiting the voting rights of some MPs without a constitutional convention would be a grave mistake. I can't agree with you completely on this point. Can you elaborate on that? A: In the last few years, there have been major changes which have affected how Parliament works and impacted on our constitution which, I believe, needs to be discussed in a much more holistic way. So, for example, there are demands for sixteen and seventeen year olds to be given the vote – something which the Liberal Democrats wanted in time for the European Union Referendum. Furthermore, we have changes regarding the relationship between the Westminster parliament and the devolved assemblies, and we have city deals whereby cities, such as Manchester, will be responsible for providing health and other public services to their residents. So there are numerous changes taking place, almost piecemeal, without having a discussion about how these changes work in practice and how they interrelate...*» [5].

Разногласия во мнениях между собеседниками становятся еще более явными, когда в добавление к сомнению в действенности мнения полити-

ка-респондента, интервьюер выражает свое негативное отношение к суждению или оценкам респондента, за которые тот несет ответственность перед общественностью. Ср.:

(3) «**Q:** *Why do you believe Prime Minister David Cameron has promised to hold an In/Out referendum? I don't think he has. Could there be political reasons for that?* **A:** *The debate about our membership is in many ways evenly balanced and to pull out of the EU without testing the mood of the British public would be completely unacceptable. A major decision of that kind has to have a specific and direct mandate from the British people. The prime minister is promising a referendum because it is the fairest and most equitable way of attempting to solve the impasse which we have reached as a country, with the constant debate as to whether or not we should continue to be members. That does not happen, from my experience, in many other EU nations...*» [1].

При подобной перспективе развития политического интервью разногласия во мнениях могут быть охарактеризованы как многоплановые. Многоплановость разногласий во мнениях также последовательно проявляется, когда интервьюер выражает свое отношение к целому ряду проблем, а политик-респондент в своей реагирующей реплике манифестирует свои сомнения в действительности сказанного интервьюером и одновременно выдвигает противоположную точку зрения. Ср.:

(4) «**Q:** *Given that much of the British public has lost faith in its politicians, will the leaders debates have the same impact as they did at the 2010 general election?* **A:** *I am not sure that your attitude to the situation is adequate. In my opinion, leaders debates will always have a big influence over elections simply because they engage people in politics. It is important to remember that public faith in politicians was pretty low in 2010, too – it was the election after the expenses scandal, of course. For political anoraks like me, poring through party manifestos and listening to debates in the House of Commons is extremely interesting. But let us face it – most people do not follow the minutiae of Westminster wranglings, whatever the politicians may think...*» [5].

С. Клеймен и Дж. Херитидж, проанализировав политические интервью в американских и британских изданиях с позиций конверсационного анализа, приходят к заключению, что, вследствие ограничений, накладываемых на вопросительные речевые акты, интервьюер не имеет возможности выразить свое мнение

или прибегать к каким-либо суждениям, критике позиции респондента [3]. Согласно мнению этих исследователей, интервьюер призван поддерживать беспристрастную позицию по отношению к мнению политика-респондента, оставаясь в границах объективности. Однако, как показывают наши наблюдения, кодифицированные правила ведения политического интервью предполагают обратное. Должная беспристрастность интервьюера, как показали проанализированные нами фрагменты интервью, достаточно часто предполагает критику смысловой позиции, занимаемой политиком-респондентом (см. фрагмент (3)), выражение противоположной точки зрения (см. фрагмент (4)). Очевидно, что выражая то или иное суждение, контрастирующее со смысловой позицией политика-респондента, интервьюер манифестирует точку зрения, которой придерживается широкая общественность. Естественно, что политик-респондент делает попытку позитивно осветить свою деятельность и принятые решения, однако, интервьюер часто намеренно занимает в беседе противоположную позицию с целью добиться от респондента аргументативного обоснования своей точки зрения.

Отправной точкой в политическом интервью выступает предварительная договоренность о правилах ведения предстоящей дискуссии, способе ее завершения и распределении коммуникативных ролей между собеседниками. Участники интервью придерживаются целого ряда отправных точек, предопределяемых общепризнанными кодифицированными правилами, а также неявными правилами, устанавливаемыми самими собеседниками в текущем общении. В частности, Королевская Хартия для Британской радиовещательной корпорации», принятая 19 сентября 2006 г., в статье 23 утверждает, что интервьюер формулирует вопросы, которые «тщательно и адекватно оценивают взгляды тех, кто платит гонорары» [7]. Аналогичным образом, редакционные правила, которые регулируют содержание программ о внешней и государственной политике, уточняют, что в политических интервью «... предварительная договоренность между интервьюером и респондентом не должна препятствовать инициации вопросов, ответы на которые аудитория желает услышать ответы» [2]. Требования, устанавливаемые в данных документах, таким образом, объясняют, почему интервьюер преимущественно играет роль, своего рода, «адвоката дьявола» в беседе с представителями политической сферы, а вопросно-ответный формат ведения интервью приобретает институциональное значение исключительно в случаях, когда цели ведения беседы сориентированы собеседниками

на массовую аудиторию. В стимулировании политика-респондента к освещению мнения через диалогический обмен аргументами нет необходимости, если отсутствует предварительная взаимная договоренность об этом, осуществленной в целях удовлетворения текущих интересов массовой аудитории.

В добавление к формальным отправным точкам в политическом интервью участники задействуют неявные правила ведения беседы, которые представляют обмен аргументами как взаимно принятое решение. Эти правила проливают свет на формат ведения предстоящей дискуссии, фоновые знания собеседников, их систему ценностей и норм, о которых достигается предварительное взаимное согласие. В рамках политического интервью формат дискуссии ограничивается обменом вопросами, задаваемыми интервьюером, и ответами, даваемыми политиком-респондентом, хотя политик-респондент имеет также возможность прибегать к риторическим вопросительным репликам для неявного представления своего мнения по обсуждаемой проблеме.

Когда подобная нормативность нарушается, интервьюер санкционирует отход политика-респондента от предварительно оговоренных условий ведения беседы, инициирует возврат беседы к начальному этапу ее развития. Фоновые знания, необходимые для ведения беседы, представляются интервьюером. При этом политик-респондент заручается коммуникативной свободой в целях обнародования тех или иных фактов, которые являются релевантными для поступательного развития официальной беседы. Система ценностей, взаимно разделяемая участниками политического интервью, предполагает общепринятые нормы, такие как демократические принципы, уважение друг друга и других людей, правдивое освещение фактов, явлений и событий.

В то же самое время участники политического интервью предварительно обговаривают характер завершения беседы, принимая во внимание временную ограниченность беседы, длительность обсуждения конкретной проблемы с учетом освещения политиком-респондентом своей смысловой позиции, оптимального для удовлетворения ожиданий массовой аудитории. Коммуникативные роли участников интервью, исходя из диалектической перспективы развития беседы, зависят от характера планируемой дискуссии. В случае разнопланового характера разногласий во мнениях собеседников, политик-респондент выступает в качестве выразителя своей точки зрения, а интервьюер берет на себя роль антагониста, критикующего действен-

ность точки зрения, выражаемой респондентом. Участники интервью имеют также возможность быть выразителями своих мнений и одновременно выступать антагонистами смысловой позиции оппонента.

Выражая свое мнение, политик-респондент принимает на себя обязательство обосновывать это мнение, возможно, опровергая точки зрения, представленные в нем. Экстенсивный характер суждений политика-респондента предопределяется масштабами критики со стороны интервьюера. Данная критика, в свою очередь, направлена на исчерпывающее освещение смысловой позиции респондента, что диктуется актуальными интересами массовой аудитории. Интервьюер также призван обосновывать свою точку зрения. Вследствие лимита времени, интервьюер, как правило, максимально кратко излагает свою позицию с тем, чтобы обеспечить политику-респонденту возможность исчерпывающе высказаться.

Аргументативные средства рассматриваются в политическом интервью как единственный способ обоснования своего мнения на фоне критических реакций и сомнений собеседника-оппонента. В ходе развития политического интервью собеседники беспрестанно принимают решения относительно того, допустимым ли является пропозициональное содержание, обосновывающий или опровергающий потенциал актуализуемых аргументов. Итоги проведенного политического интервью оцениваются массовой аудиторией. Окончание интервью, как правило, маркируется сглаживанием разногласий во мнениях, выраженных интервьюером и политиком-респондентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. An Election Like No Other. Interview with Sophy Ridge, Sky News Political Correspondent // <http://www.politicsfirst.org.uk/2015/an-election-like-no-other/>
2. BBC Editorial Guidelines // [http://www.bbc.co.uk/](http://www.bbc.co.uk/editorialguidelines/guidelines) editorialguidelines/guidelines
3. *Clayman S., Heritage J.* The News Interview. Journalists and Public Figures on the War. Cambridge, 2002.
4. *Eemeren F.H. van, Houtlosser P.* Theoretical Construction and Argumentative Reality: An Analytic Model of Critical Discussion and Conventionalized Types of Argumentative Reality // *The Uses of Argument: Proceedings of a Conference at McMaster University, 18–21 May 2005.* Hamilton, 2005.

5. Polishing Up the European Union. Interview with Daniel Kawczynski, Conservative MP for Shrewsbury and Atcham // <http://www.politicsfirst.org.uk/2015/polishing-up-the-european-union/>
6. Reading the Current State of British Politics. Interview with Tom Brake, Liberal Democrat MP for Carshalton and Wallington // <http://www.politicsfirst.org.uk/2016/reading-the-current-state-of-british-politics/>
7. Royal Charter for the Continuance of the British Broadcasting Corporation // http://downloads.bbc.co.uk/bbctrust/assets/files/pdf/about/how_we_govern/c_harter.pdf.

REFERENCES

8. An Election Like No Other. Interview with Sophy Ridge, Sky News Political Correspondent // <http://www.politicsfirst.org.uk/2015/an-election-like-no-other/>
9. BBC Editorial Guidelines // [http://www.bbc.co.uk/](http://www.bbc.co.uk/editorialguidelines/guidelines) editorialguidelines/guidelines
10. *Clayman S., Heritage J.* The News Interview. Journalists and Public Figures on the War. Cambridge, 2002.
11. *Eemeren F.H. van, Houtlosser P.* Theoretical Construction and Argumentative Reality: An Analytic Model of Critical Discussion and Conventionalized Types of Argumentative Reality // *The Uses of Argument: Proceedings of a Conference at McMaster University, 18–21 May 2005.* Hamilton, 2005.
12. Polishing Up the European Union. Interview with Daniel Kawczynski, Conservative MP for Shrewsbury and Atcham // <http://www.politicsfirst.org.uk/2015/polishing-up-the-european-union/>
13. Reading the Current State of British Politics. Interview with Tom Brake, Liberal Democrat MP for Carshalton and Wallington // <http://www.politicsfirst.org.uk/2016/reading-the-current-state-of-british-politics/>
14. Royal Charter for the Continuance of the British Broadcasting Corporation // http://downloads.bbc.co.uk/bbctrust/assets/files/pdf/about/how_we_govern/c_harter.pdf.

29 ноября 2016 г.